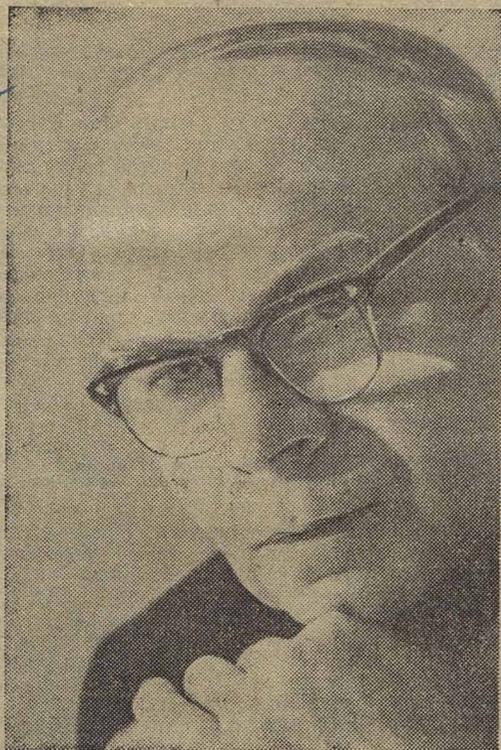

Завтра — новые радости

ПРОЖИТО шестьдесят. Сорок из них отдано беззаветному, влюбленному служению театральному искусству, из множества сыгранных ролей каждая — свидетельство нестаряющегося, сильного актерского и гражданского темперамента. А человек по-прежнему с неизменной завидной активностью относится ко всему, что является его профессией и что составляет его нескончаемые общественные заботы, без которых он, коммунист, не мыслит себя.

В театр Петр Григорьевич Лобода вошел не просто как молодой человек, тянувшийся к сцене. Из бурной заводской жизни его, красноармейца, кузнеца, крайком комсомола послал сюда, чтобы он и другие энтузиасты-рабочие учились актерскому мастерству и одновременно создавали передовое рабочее искусство. Они давали концерты и помогали шахтерам добывать уголь (руки их не теряли «спорности и крепости»), ставили спектакли и участвовали в агитпоходах за коллективизацию и против «опиума для народа». И эта ничем не заменимая закваска дала актеру ту силу вдохновения, правдивости и человеческого, земного обаяния, которые воплотились на сцене в образах легендарного Чапаева, рабочего Панкратова — друга Павки Корчагина, любимца публики — «парня из нашего города», советского офицера Андрея Макарова из трагедии Я. Галана «Под золотым орлом» — людей

гордых, непобедимых, беззаветно преданных Родине.

Дважды его герои — матрос Рыбаков из «Кремлевских курантов» и комиссар Гордей Позднышев из драмы «Между дивьями» — были ближайшими сподвижниками Ленина, перед актером вставали сложнейшие задачи: создать образы, достойные доверия Ленина, передать атмосферу присутствия вождя революции и в те минуты, когда его не было на сцене, но именно, мыслями Ильича пронизывали все мысли и поступки Рыбакова и Позднышева.

Могуч образ Позднышева — человека, связанного кровно с революцией. Но то не был человек, не ведающий страданий и горечи. Напротив, великие испытания навалились на него (смерть жены, измена сына делу революции), и он переживает их мучительно. Мы увидим Позднышева — Лободу и в те мгновения, когда страдания буквально поджигают его и он без сил упадет на кронштадтский лед, по которому шел в Петроград по заданию Ленина... И не оттолкнет твердой рукой отца «блудного сына», а будет убеждать терпеливо, настойчиво. Умолять сердцем, когда исчерпает доводы разума. Гневно и страшно пообещает он убить сына, если не одумается парень. И переживает минуты гордого и разрывающего душу счастья: бережно прижмет к себе голову сына, опомнившегося, прозревшего, но уже умирающего на руках отца от предательской пули...

Суровая и скупая драматическая глубина актера тем более дорога зрителю, что он знает его и как мастера ярко комедийного. Эта широта творческого диапазона была свойственна Лободе смолоду. Уже в начале его пути рядом с мелким хищником и deboширом Прохором («Васса Железнова») появился легкий, радостный, изобретательный Труффальдино («Слуга двух господ»). Вслед за сложным драматическим образом волевого, честолюбивого и деятельного Кости Капитана, бывшего «предводителя» воров-

ской «аристократии» — серия комических ролей. Едва ли не все мужские персонажи перенял Лобода в блестящей комедии Шваркина «Чужой ребенок». А позднее рядом с расторопным и веселым матросом Швандей вырастет злобная фигура предателя революции Сипилого; рядом с отвратительным в своей убежденности собственника Слепым («Волнолом»), тяжело и попусту прожившим жизнь, — смешной и дурашливый Клюква в комедии Шекспира «Много шума из ничего». Спокойный и мудрый председатель колхоза Яресько так же дорог актеру, как и вызывающий неудержимый хохот любитель выпить — кладбищенский сторож Приходько.

Целую галерею образов создал П. Г. Лобода в произведениях русской, советской и западной классики. Герои Сухова-Кобылина и Куприна, Мамма-Сибиряка и Чехова, Горького, Погодина, Тренева, Вишневского... Все они игрались с исключительной увлеченностью и полной отдачей. Но, пожалуй, ни один с такой трепетностью, с такой любовью и опасливостью, как лед Щукарь, ставший лучшим достижением Лободы, самой близкой и родной для зрителей и актера работой. Не будет преувеличением сказать, что его Щукарь, максимально приближенный к шолоховскому, — явление в театральном искусстве. Легко узнаваемый в каждом слове, в каждом жесте и интонации, в каждой черте лица, он нес зрительно не только

беспощадность и легкость шаркаревой души, но и глубокую философию правдоискателя и великую крестьянскую тоску по счастью, лучшей доле.

СЕГОДНЯ артисту Ростовского драматического театра им. М. Горького Петру Григорьевичу Лободе — 60. Сегодня он с завидной энергией, серьезностью и озорством играет новую большую и трудную роль: центральную в итальянской трагикомедии Э. Скарпетта «Дом сумасшедших». Его Феличе неудержим, экспансивен: зуд предпринимательства не дает ему покоя. Его Феличе источает благополучие, он захлебывается от радости бытия: есть деньги, есть авантюрные идеи, снова рождаются деньги, жизнь прекрасна! Но вот нелепые и смешные обстоятельства лишили его мощи — иллюзии счастья (есть от чего свихнуться!), и Феличе стал беспомощен, трагически ничтожен, он словно обмяк и стал похож на проколотый мяч, из которого безжалостно вытекают воздух. Как всегда, точно чувствует актер социальную природу образа и несет к нему свое точное гражданское отношение.

Сегодня Феличе в сложном жанре трагикомедии. Завтра — новые роли, новые поиски, радости.

Н. КИДИНА.

* * *

На снимке: заслуженный артист РСФСР П. Г. ЛОБОДА.

18 ОКТ 1967

МОЛОТ
Ростов-на-Дону